

*Памяти моего отца  
Николая Илларионовича ПЕРЕВАЛОВА*

*9 мая – особенный день в году, когда Небесные  
силы спускаются на землю, чтоб сразиться с  
силами тьмы за наши жизни.*

**ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА:**

МАЛЬЧИК, 15 лет  
МАМА МАЛЬЧИКА  
ДЕДУШКА  
НАСТЯ ЛЕБЕДЕВА - АЛЬБИРЕО, 12 лет  
ТАНЯ - СЕРПЕНТИС, 22 года  
ГОНЧИЕ ПСЫ: МАША, ДАША, по 10 лет  
МИА-ВИНДЕМИАТРИКС, 15 лет  
НЕСТЕРУХИНА - ЧЁРНАЯ ДЫРА, 15 лет  
ДЕМОН  
КИРГИЗ  
ШИБЕЛКИН  
СОЛДАТИК с гармошкой  
РАНЕНЬИЙ  
МАМА НАСТИ  
СОЛДАТЫ  
ПРАЗДНИЧНЫЙ НАРОД

**ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ. ДЕДУШКА.**

**ПРОЛОГ. КОМНАТА МАЛЬЧИКА.**

МАЛЬЧИК. МАМА.

МАЛЬЧИК мучительно, в слезах, просыпается.  
Трёт затёкшую шею.  
Откуда-то идёт трансляция Парада Победы.

МАЛЬЧИК(зовёт). Мам... мам... Я же просил  
разбудить! Ну мам, ну Парад же!

Поспешно входит МАМА, нарядно одетая на вы-  
ход.

Доброе утро, мама!

МАМА. Ну прости, прости, дорогой! Но ты мог  
и сам будильник поставить! (запнувшись). Ты  
опять плакал!

МАЛЬЧИК. Нет, я вспотел!

МАМА. Не пытайся обманывать, Стёпа!

МАЛЬЧИК. Да вспотел же я! Вот ты нарочно  
меня держишь, да? Чтоб я Парад пропустил?

МАМА. Все военные машины уже идут обрат-  
но. По Новому Арбату. А люди стоят и смотрят.  
Слышишь гул?

МАЛЬЧИК. Танки?

МАМА. Ну конечно! Вставай, соня! Не сиди,  
не дуйся! А-то, правда, весь парад пропустишь.  
(Осекается.) Стёпа, а глаза ведь красные!

МАЛЬЧИК. Так может это конъюнктивит? В  
школе эпидемия!

МАМА. Не говори глупостей! Нет никакой эпи-  
демии! И нет у тебя конъюнктивита!

МАЛЬЧИК. Мама, это не я! Нет, формально  
– я, конечно. Но я не контролирую это, пони-  
маешь ты или нет? Я даже не помню, что мне  
снится! Из-за чего я реву-то? Мне даже самому  
интересно!

МАМА. Стёпа, ты ведь уже большой мальчик!

МАЛЬЧИК. Чересчур даже большой! Не нахо-  
дишь?

МАМА. Не ёрничай!

МАЛЬЧИК. Мама! Я всё время расту. Причём  
во все стороны! Скоро мне придётся руку высу-  
нуть в окно, а ногу в каминную трубу! Мама, я не  
помещаюсь в комнате!

МАМА. У нас нет каминной трубы! Так что...  
приноравливайся! Шучу! Ты обыкновенный  
крупный ребёнок!

МАЛЬЧИК. Мама, я не просто крупный. Не  
просто... Ты так говоришь, потому что ты моя  
мама...

МАМА. Ну конечно же, я твоя мама. А вот твой  
дедушка был под два метра роста и весил 200  
килограммов. И работал он в горячем цехе!  
Сталелитейного завода! Представь – реки рас-  
калённого металла, и твой дедушка ими управ-  
ляет!

МАЛЬЧИК. Просто ад какой-то...

МАМА. Это цинично, Стёпа! Твой дедушка был  
ударником социалистического труда!

МАЛЬЧИК. Я не циничный! Мама, я жирный!  
Жиртрест. Пятитонка. «Скушай пирожок».  
Давай посмотрим правде в глаза? «Жирный –  
поезд пассажирный»! Я похож на ударника,  
управляющего реками раскалённого металла?

МАМА. Кто обзывается, те дураки.

МАЛЬЧИК. Нет. Они просто не любят толстя-  
ков. Они нас не понимают. Мама, я огромный  
тюлень...

У МАМЫ звенит смартфон. Торопливо пишет  
ответ.

МАМА. Я ушла. Вся кафедра уже собралась. Стёпа, мы быстренько поспразднуем и – домой.

МАЛЬЧИК. А что ты им несёшь?

МАМА. Стёпа! Ты меня держишь! Пирог несу с сёмгой, салаты.

СТЁПА. А можно мне с вами?!

МАМА. Нельзя! Профессуре нашей под девяносто... ты с ума сойдёшь от скуки! Завтрак на столе!

МАМА целует МАЛЬЧИКА в лоб и торопливо уходит.

МАЛЬЧИК. Мама, а ведь я не Стёпа! Я огромный тюлень! Меня отбросило штормом. У меня в заливке обломок гарпуна. Ударник ранил меня. Его раскалённые реки погасли в моём ледовитом океане. За это он метнул гарпун! Он возмутился и метнул! Я думаю, он расвирипел даже, увидев, как гаснут его реки в моих льдах. Какое шипение, пар и твердеющая лава опускаются в девственно недоступные глубины моего океана. Ничего теперь не выковать. Даром утонул металл. Представляю дедушкино бешенство – вот он и метнул, невзирая на то, что внук. Но жир, толстенный слой жира спас меня – гарпун обломился, лишь остриё застряло в заливке и жжёт болью и обидой. А ведь родной дедушка – и не пожалел. Хотя, какой я внук? Тюлень! Я – раненый тюлень, и мою льдину сносит в открытое море. Мои сородичи плачут на берегу. Мама, какой это ужас – смотреть, как тяжело мечутся они по краю льдистого берега, шлёпая неуклюжими тушами, не в силах догнать меня. Они тоже изгнаны из мира ударников, мама. Их дедушки их изгнали, ударники. За то, что в них нет ни твёрдости, ни пламени. Один жир во льдах. И они не перенесут разлуки со мной, мама, дорогая мама...

МАЛЬЧИК прислушивается. Но в ответ – тишина.

Тогда МАЛЬЧИК распахивает платяной шкаф и вынимает роскошный, чёрного шёлка, длинный плащ-накидку с обильными складками и застёжкой-бантом на горле.

МАЛЬЧИК надевает плащ и восхищается своим отражением в зеркале.

МАЛЬЧИК (победно захохотав). Отныне я беру свою судьбу в собственные руки! Ибо я – Гений Ночь! Я вижу всё. Меня же не видит никто!

## 1. ДВОР.

КИРГИЗ. МАЛЬЧИК.

КИРГИЗ в жилете с надписью на спине: «ООО «ЖИЛИЩНИК» пишет на старых больных яблонях цифры. Кривые яблони в цвету.

МАЛЬЧИК в чёрном плаще стремительно мчит

мимо – чёрный шлейф клубится за толстой спиной ребёнка.

Киргиз роняет кисть, смотрит.

МАЛЬЧИК. Приветствую тебя, о азиат!

КИРГИЗ. Здравствуй, о мальчик в чёрном плаще!

МАЛЬЧИК. Я – Гений Ночь!

КИРГИЗ. Мы – Алмаз!

МАЛЬЧИК. Очень приятно!

КИРГИЗ. Очень приятно!

Но тут МАЛЬЧИК замечает яблони и резко тормозит.

МАЛЬЧИК. А вы зачем наши деревья нумеруете, о Алмаз? Просто интересно. С какой целью?

КИРГИЗ. Рубить будем, о Гений Ночь!

МАЛЬЧИК потрясён.

МАЛЬЧИК. Сегодня День Победы. Сегодня нельзя убивать!

КИРГИЗ. Убивать будем.

МАЛЬЧИК вздымает вверх руки-чёрные крылья.

МАЛЬЧИК. Так будь же проклят ты, о азиат!

КИРГИЗ. Не я будь проклят, о Гений Ночь! Шибелкин будь проклят! Мартемьян Сазонович, начальник ужасный! И весь ваш ЖЭК – шайтан!

МАЛЬЧИК думает.

МАЛЬЧИК. Они склоняют вас к убийству?

КИРГИЗ. О да!

МАЛЬЧИК. Скажите, пожалуйста, вы киргиз или калмык?

КИРГИЗ. Мы – киргиз! Опять забыл?

МАЛЬЧИК. А знаете что?

КИРГИЗ. Знать не знаю!

МАЛЬЧИК. Вся ваша степь...

КИРГИЗ. Не ваша степь!

МАЛЬЧИК. Не грубите! (Грезит.) Вся степь... пламенеет сейчас тюльпанами. Это ведь у вас?

КИРГИЗ. Это у нас... У калмыков тоже есть...

МАЛЬЧИК. И небо разгорается над степью на рассвете... И юрта! И маленькие степные лощадки с нежными лохматыми ножками и молочными весенними соплями... и горький дымок кочевий... у вас?

КИРГИЗ. У нас. У калмыков тоже есть.

МАЛЬЧИК. А юная иссушенная рука над кизяком... и горячий дымок сквозь пальцы, и пенный кумыс над обожжёнными лицами. И непонятные, кривые слова чужого языка...

КИРГИЗ. У нас понятные! У калмыков кривые!

МАЛЬЧИК. И далёкие красивые горы...

КИРГИЗ. У нас – горы! У калмыков – нет!

МАЛЬЧИК. А знаете что?

КИРГИЗ Не знаем!

МАЛЬЧИК. А знаете, что, когда я вырасту, я поеду в степь! Я весь мир объезжу!

КИРГИЗ. А знаете что? Когда Шибелкин отдаст мою получку, я сам поеду в степь! И женюсь!

МАЛЬЧИК. На прекрасной киргизской девушке?

КИРГИЗ. На прекрасной киргизской девушке!

МАЛЬЧИК. И юная иссушенная рука...

КИРГИЗ. Зачем сухая рука? Мы вам – акмак?!

МАЛЬЧИК (примирительно). О нет, конечно! И

будете жить в юрте?

КИРГИЗ. В юрте будем жить!

МАЛЬЧИК. И кумыс?

КИРГИЗ. И кумыс!!

Мальчик трясёт руку Киргизу.

МАЛЬЧИК. Желаю вам счастья, о Алмаз!

КИРГИЗ. Желаем вам счастья, о Гений Ночь!

МАЛЬЧИК. Ну, мне пора! Ну вы поняли, как действовать?!(О яблонях.) Вы сами справитесь?

КИРГИЗ. Сами справимся!

МАЛЬЧИК. С праздником вас, будущий жених!

КИРГИЗ. С праздником вас, будущий акын!

Вновь трясут друг другу руки.

Наконец Мальчик вихрем уносится.

Киргиз густо обмакивает кисть и, напевая киргизскую песню, начинает замазывать цифры на яблонях.

## 2. НОВЫЙ АРБАТ.

МАЛЬЧИК. ДЕДУШКА. ЮНЫЕ СОЛДАТЫ  
ВОВ.

С Красной площади возвращается военная техника ВОВ.

МАЛЬЧИК жадно разглядывает её. Восторженно машет каждому танку, каждой зенитке, но гордые военные не смотрят на мальчика...

Но вот едет старинная полторка, и в кузове стоят солдатики: юноши и девушки. Мальчик вздымает свои чёрные крылья, а солдатики, заметив его, почему-то дружно грохают хохотом и радостно машут ему в ответ. Мальчик счастлив, он машет и машет, и вдруг к борту грузовика, из группы хохочущих солдат, выскакивает Солдатик с гармошкой и запекает бойким тенором залихватское, времён той войны, с залихватским свистом и присядкой. Солдаты грохают припев.

МАЛЬЧИК. Классно! Как классно! Здоровски! Я же знал... я так и знал!

МАЛЬЧИК уверен – всё это поётся для него лично! Но они уезжают, весёлые, грузовик их увозит, он не знает, как их удержать, он грузно мечется вдоль дороги, он вот-вот свалится под колёса полторки...

Но вон танки пошли... Танки! Мальчик забыл про солдат, он дрожит от восторга – танки же! Классно!!

И не видит, что сзади к нему подкатил на коляске безногий инвалид в стареньком пиджачишке – грудь вся в орденах! Это

ДЕДУШКА.

ДЕДУШКА. Правильно, они, родимые. Танки наши: ИС – Иосиф Сталин. Т-34. КВ – Клим Ворошилов. Он тяжёлый. А пушки у нас: гаубицы – это тяжёлые орудия, противотанковые. Зенитки, опять же, миномёты. Ещё орудия были, пушки: семидесятипятка, стодвадцатипятка. А более мощные: от 152 до 305 миллиметров калибра. Особо уважали – 210 миллиметров. Ну и само собой – стосемидесятипятка! (пропел огнево):

Из многих тысяч батарей

За слёзы наших матерей,

За нашу Родину – огонь-огонь!

(И покатился вспять...)

Узнай, родная мать,

Узнай, жена-подруга...

И улица пуста. Как будто не было Парада.

МАЛЬЧИК оборачивается – ДЕДУШКА укатывает на своих колёсах. За ним змеится яблоневая позёмка.

МАЛЬЧИК бросается в погоню.

## 3. ПЕРЕУЛОК.

МАЛЬЧИК. ДЕДУШКА. ДЕМОН.

МАЛЬЧИК энергично трясёт руку ДЕДУШКЕ.

МАЛЬЧИК. Спасибо вам за Победу!

ДЕДУШКА. Теперь тебе жить, парень! Не подведи! Не подведёшь военных дедушек?

МАЛЬЧИК. Понимаете, я проспал Парад!

ДЕДУШКА. Вот так скандал! Вот это досада! Это как же тебя угораздило?

МАЛЬЧИК. Меня мама не разбудила.

ДЕДУШКА. Шутишь?! Досадно! Обидно! Пропал Победу! Чё ж, мать-то равнодушная оказалась?

МАЛЬЧИК. Какая же она равнодушная?! Напротив! Умчалась на кафедру праздновать! С коллегами. Мама-то, как раз, не виновата! Она очень справедливый человек. Но она ничего не успевает, понимаете? У них сейчас по английскому зачёты, и у неё голова кругом, и курсовые висят... Я её даже не вижу – утром уходит – ночью приходит. И падает. А я ведь сам мог будильник поставить!

ДЕДУШКА. Вы иностранный язык знаете?

МАЛЬЧИК. Кто их не знает-то?.. А День Побе-

ды раз в году. Понимаете?

ДЕДУШКА. А вас как зовут хоть?

МАЛЬЧИК. Гений Ночь.

ДЕДУШКА. Вон как! Наши вам наилучшие пожелания! (Собирается укатить.)

МАЛЬЧИК. Ну конечно, все теперь празднуют, один я, как дурак... как полный идиот! (укоризненно) Счастливо попировать, товарищ ветеран!

ДЕДУШКА разворачивает свои колёса обратно.

ДЕДУШКА. На Параде 1945 года ехала вся фронтовая техника. Плюс шли 12 сводных полков под 360 боевыми знамёнами. Перед каждым полком несли победные советские штандарты – кумачовые полотнища из бархата, вручную вышитые золотом нашими матерями и сёстрами. Штандарты – символ славы и мужества! Немецкие штандарты кидали к мавзолею. Личный штандарт фюрера пронёс и бросил Полный Кавалер Ордена Славы, один из лучших снайперов войны Степан Петрович Денисенко из города Новосибирска.

Пауза

МАЛЬЧИК. Это были вы?!

ДЕДУШКА. Я свои ноги на войне оставил. Скажи мне, Гений Ночь, мог я пройти маршем на Параде, да ещё пронести штандарт, пускай и вражеский?

МАЛЬЧИК. Извините, пожалуйста. Я не подумал. А я тоже Стёпа!

ДЕДУШКА. А то – дружок мой фронтовой. Вот кто это был!

МАЛЬЧИК. Классно... А хотите, я вас докачу? Вам же трудно крутить? Вам куда? Вы где с ним встречаетесь?

ДЕДУШКА. С кем?

МАЛЬЧИК. С вашим другом... Где вы с ним празднуете? С тёзкой моим?

Дедушка молчит с минуту.

ДЕДУШКА. Да желания нет у меня катиться. Ты лихач, я думаю. Вывалишь.

МАЛЬЧИК. Я что, совсем идиот, по-вашему? А вы тут и не проедете, тут всё перерыли. А я к метро короткую дорогу знаю! Я вас – дворами! А может, вы у Пушкина встречаетесь? Они вас, наверное, уже ждут, друзья ваши! Салатов наготовили! Пирогов с сёмгой!

ДЕДУШКА. С чем?

МАЛЬЧИК. Ну, я примерно... что вы любите? Я очень люблю с сёмгой. Мама мне всегда на день рождения готовит именно с сёмгой. С «фетой» и шпинатом. Я обожаю с «фетой»! Что-то я есть захотел. А вы не проголодались ещё? Хотя конечно, вы будете терпеть до самого праздничного стола! Мы сейчас на Хлебный поедем. Потом на Столовый, Ножовый, потом на Скатертный...

ДЕДУШКА панически вертит головой посреди пищевого гула... и как-то сжимается весь, худенький, как воробышек, забивается в угол коляски.

А у вас какое любимое блюдо? Вот что – самое-самое, на самый сокровенный праздник? Может быть, гусь с яблоками? С другой стороны, это на Рождество больше подходит. Хотя, почему нет? Кто что любит... можно и баранину в мятном соусе... Лишь бы вкусно было, правда же?! Если честно, я жареную картошку люблю! Обожаю просто!

ДЕДУШКА на миг вскидывает голову, словно учуял запах жареной картошки из весенних окон...

МАЛЬЧИК, непрерывно болтая, везёт притихшего ДЕДУШКУ по московским переулкам.

Я, наверное, поваром буду, когда вырасту. Всё равно я всё время про еду думаю. Если вы не заметили, я толстый. Это причиняет кучу неудобств. Даже говорить не хочу, что это такое – жить с физическим изъёмом. Вернее, с переизбытком, ха-ха-ха! Во-первых, всё время хочется есть! Во-вторых, все тебя презирают. Особенно, подростки. Особенно на физкультуре. Понимаете, мы очень жестокие люди, подростки. Случаются просто безумия какие-то среди детей. Да... безумия... Это гормональное. Пубертат. Но я понял очень важную вещь! Главное, не обозлиться. Вот, чем злее к тебе, тем ты, наоборот, веселее. Хотя бы вид делай. И получается что-то удивительное – ты делаешь вид, что тебе весело, а через минуту уже искренне хохочешь! Поэтому я поваром буду. Я твёрдо решил. Мама пока не знает. Вам интересно? Мама хочет, чтоб я был лингвистом. Но у меня к лингвистике сердце не лежит... какая-то она... отвлечённая наука. А тут весело – еда же! Понимаете, когда вкусное едят, все становятся добрыми. Невозможно ведь злиться, когда вкусное ешь...

МАЛЬЧИК останавливается, обходит коляску, заглядывает в лицо ДЕДУШКЕ.

ДЕДУШКА. Ага-ага! Давай постоим маленько. Укачало чё-то. Аж в глазах поплыло. Больно шибко гонишь! Я ж вижу – лихач!

МАЛЬЧИК. Мне не нравится, как вы выглядите. Вы – замученный какой-то! Вначале нашего знакомства вы гораздо лучше выглядели! Свежее, что ли. Слушайте, а если у вас приступ?! Надо срочно вызвать «ско...»

ДЕДУШКА. Баста, парень! Стоп-машина! Время прощаться!

МАЛЬЧИК. Да вы что?!

ДЕДУШКА. Ты хороший человек, но дороги у нас разные!

МАЛЬЧИК. Да почему?!

ДЕДУШКА. Тебе – своё жить, мне – своё! Покедова!

ДЕДУШКА пытается объехать МАЛЬЧИКА.  
МАЛЬЧИК весьма ловко тормозит ДЕДУШКУ на всех его манёврах.

Эх, мало места для манёвра у бойца!

МАЛЬЧИК. Я вам что, подлец? Я вас не брошу теперь ни за что!

ДЕДУШКА. На словах ты – лейтенант, а на деле – мальчик молодой!

ДЕДУШКА энергично крутит колёса назад. Отъезжает для разгона. Разгоняется и мчит свою коляску прямо на МАЛЬЧИКА.

ДЕДУШКА. Марш-бросок вперёд, солдат! Берегись! Иду на вы! Тара-а-ню!!!!

МАЛЬЧИК распахивает плащ на раскинутых руках – огромная чёрная бархатная ночь... и закрывает глаза, готовясь расшибиться о ДЕДУШКУ.

МАЛЬЧИК (шёпотом). Ма-ма...

В последний момент ДЕДУШКА видит, что просто зашибёт ребёнка своим ржавым средством передвижения и, опасно кренясь, делает лихой вираж... С воем и скрежетом коляска, высекая искры, пронеслась по самой кромке плаща МАЛЬЧИКА. Дедушка пытается тормозить, но коляска, бешено трясясь и подпрыгивая, мчит по наклонной.

МАЛЬЧИК открывает глаза и видит искрящегося Дедушку, летящего вдаль.

МАЛЬЧИК бросается за ним.

МАЛЬЧИК ловит коляску на самом краю траншеи. Колёса бешено вращаются над бездной.

МАЛЬЧИК тяжело откатывает ревущую коляску на безопасное место.

МАЛЬЧИК. Вы – безрассудный дедушка!

ДЕДУШКА. Ты на моей дороге встал!

МАЛЬЧИК. Вас несло, куда попало!

ДЕДУШКА. Солдат наперёд местность просчитывает!

МАЛЬЧИК. У нас не местность! У нас бульвары! У нас Шибелкин! И он копает! А люди падают! А что я скажу вашим товарищам, если вы ушибётесь?

ДЕДУШКА. Я как-то жил без тебя! И ничо! Не помер пока что!

МАЛЬЧИК. Но теперь-то вы со мной!

ДЕДУШКА. Я сам вижу, что я с тобой!

МАЛЬЧИК. Я вас вмиг домчу!

ДЕДУШКА. Стой, ядрёна вошь!

МАЛЬЧИК. Пожалуйста, не называйте меня вошью. Обидно же!

ДЕДУШКА. Кто – я? Кого – тебя?! Напраслину не возводи! Так говорится, когда зло берёт человека, а все слова малые! Поэтому вошь и выскакивает...

МАЛЬЧИК. Это не обидно для людей?

ДЕДУШКА. Для людей – нет!

МАЛЬЧИК. Здоровски!

ДЕДУШКА. Я сам в восторге... Вот ты куда, куда ты меня завёз-то, Гений Ночь?

МАЛЬЧИК. Вы сейчас отдышитесь, и мы опять поедem. Вы не волнуйтесь. Вам нельзя волноваться. У вас сердце слабое!

ДЕДУШКА. Ядрёна...

МАЛЬЧИК. Дедушка!

ДЕДУШКА. Крепкое у меня сердце!

МАЛЬЧИК. Мы быстро помчимся. Вы не опоздаете!

ДЕДУШКА. Вот же карусель какая... ядрёна... эта... Хоть бы покурить бы, что ли...

МАЛЬЧИК. У меня нету. Я пробовал курить, меня так рвало... мама даже хотела «Скорую».

ДЕДУШКА. У меня тоже нету. А ты добудь! Можешь хоть что-то нормальное?

МАЛЬЧИК. Мне не продадут. Я – маленький.

ДЕДУШКА. Ты у народа стрельни, народ добрее магазина!

МАЛЬЧИК. Сейчас... (Озирается.) Никого нет... подождём, я стрельну. Вы какие курите?

ДЕДУШКА. Какие дадут!

МАЛЬЧИК. А всё-таки?

ДЕДУШКА. «Герцеговину Флор»! Добудешь?

МАЛЬЧИК. Кто – я? Легко! Вам лайт или обычные предпочитаете?

ДЕДУШКА. Не умничай! Тебе не идёт!

МАЛЬЧИК. Ха-ха-ха! Вы меня ещё не знаете!

ДЕДУШКА. Да иди уже! Вперёд выступай – разведывай!

И тут МАЛЬЧИК увидел красивого прохожего в дорогом спортивном костюме для пробежки. Это ДЕМОН.

МАЛЬЧИК. Вон у того сейчас стрельну! (Кричит.) Извините, пожалуйста!

ДЕДУШКА тоже замечает ДЕМОНА.

ДЕДУШКА. Матерь Божия! Прячься, парень... сожмись... пригнись...

Но МАЛЬЧИК не услышал его. Он, наоборот, выпирается вперёд, чтоб быть замеченным красивым ДЕМОНОМ... МАЛЬЧИК даже подпрыгивает на месте от нетерпения.

ДЕДУШКА же качает голову в руках, как контуженный.

Демон бежал-бежал вдоль ограды и совершал физические упражнения. Но МАЛЬЧИК указал на него, и – больше не физкультурник... Демон алчно вертит башкой, но никого не видит – посыл от МАЛЬЧИКА был слишком слабым. Демон словно сдувается. Спортивный костюм его ветшает во-

нючими ремками. ДЕМОН вяло болтается вдоль забора, никого и ничего не замечая. Он слишком туп, чтоб напрямую увидеть толстого МАЛЬЧИКА и старика-инвалида, стоящих буквально напротив него. ДЕМОНУ необходим повторный зов. Он жаждет услышать звонкий голос живого мальчика! И испуганный скрип стариковского горла. Но ДЕДУШКА очухался от первого испуга, притянул за край плаща МАЛЬЧИКА и накрепко запечатал рот ребёнка ладонью... Кажется, что единственное, что поддерживает в ДЕМОНЕ жизнь – это острые зубья металлической ограды, за каким-то лешим торчащей посреди переулка. Демон повисает на них грязноватой тряпкой, готовой без подпорки обмякнуть и безжизненно лечь на асфальт. Но острые зубья вскидывают грязную шкуру... Повисев, Демон отлипает, выгибается назад, потом вперёд и сильным махом насаживает себя на чутунные копыта ограды.

МАЛЬЧИК мычит и вырывается.

МАЛЬЧИК. Что он делает?

ДЕДУШКА. Маётся...

МАЛЬЧИК. Он изме... изменяется...

Но ДЕДУШКА сильным рывком привлекает к себе МАЛЬЧИКА и шипит прямо в лицо ему.

ДЕДУШКА. Отставить разговорчики!

МАЛЬЧИК теряет равновесие и рушится на Дедушку. Коляска, игриво взвизгнув, самопроизвольно крутится на месте. И, словно вальсируя, кокетливо нарезает круги в сторону ДЕМОНА.

ДЕДУШКА. Отходим... отступаем... в укрытие надо. Окапываться надо. Слезь с меня. Задавил! Встань – в укрытие ползи. Окапывайся.

МАЛЬЧИК. Я не могу встать. У меня плащ застрял... он намотался на ваши колёса.

ДЕДУШКА. Режь его. Рви. Зубами. Отступай, Гений Ночь! Я прикрою.

МАЛЬЧИК. Я вас не оставлю, Дедушка!

ДЕДУШКА. Отставить споры! Исполнять приказ! Немедленно слезть со старшего по званию! За невыполнение – расстрел!

МАЛЬЧИК. Опупеть можно... Покрутите колёса. Туда-сюда. Плащ на спицы намотался.

ДЕДУШКА. Отличный манёвр – туда-сюда! (Тем не менее крутит колёса.)

Мальчик высвобождает, наконец, плащ, дёргает его с силой и, не удержавшись, падает навзничь в шибелкинскую траншею.

Возвышенно и грозно затрубили траншейные трубы от удара о Мальчика.

Мальчик взбирается на трубы в траншее, и те под его тяжёлыми ногами играют на подобие било. ДЕМОН пуще затрясся от обличающих

звуков, поволокся на них, но Дедушка в коляске, крутанув колёса, пошёл на таран.

ДЕДУШКА. Умри, фашист!

Нагнув голову, вцепившись жилистыми руками в колёса, Дедушка взнуздal коляску, как коня, та встала на дыбы и врезалась передней осью Демону под коленки. ДЕМОН хрустнул, булькнул, кувыркнулся, хлеща гнилыми тряпками во все стороны, и заскулил невоплощённым звуком. Потом поднялся и, имитируя хохот, погрозил пальцем ДЕДУШКЕ. Демон шмякнулся наземь и, жидковатый, пробует слиться в траншею, пользуясь своей пакостной пластичностью – туда, где трубы обличают тьму своим чудным пением ... туда хочет пролиться ДЕМОН, чтоб всё заглушить и испортить.

ДЕДУШКА (кричит фальцетом). Сдавайся, гад! Наши идут! Двадцать первая Краснознамённая танковая дивизия выступает! Драпай, фашист!

И бросает в Демона мятую пивную банку. ДЕМОН шипит, жуёт банку – не нравится. Выплёвывает.

МАЛЬЧИК высовывается из траншеи.

МАЛЬЧИК. Дедушка, вы как?

ДЕДУШКА. Лежать!

И МАЛЬЧИК юркает обратно.

ДЕДУШКА делает ещё пару обманных выпадов против Демона. И пока ДЕМОН расфокусированно мотается, ища к чему присосаться, ДЕДУШКА направляет свою коляску прямо в траншею.

ДЕДУШКА. Окоп, принимай подкрепление!

МАЛЬЧИК. Есть принять подкрепление!

ДЕДУШКА. Самоходку не повредите там!

МАЛЬЧИК. Есть! Не повредить самоходку!

МАЛЬЧИК цепляет колёса, тянет на себя коляску. Коляска кренится и вместе с ДЕДУШКОЙ рушится в траншею. Трубы взрываются грозовой какофонией.

ДЕМОН же понял, что его обманули, отвлекли блестящей банкой. Он вертит башкой. Вновь подбирает банку, обнюхивает, пытаясь вытрясти на язык хоть каплю жидкости... сжимает банку так, что из той искры летят. Демон ослабленно воет безликим, невоплощённым голошишкой, потом шатким аллюром уносится вперёд по переулку.

#### 4. ТРАНШЕЯ.

ДЕДУШКА. МАЛЬЧИК.

МАЛЬЧИК. Дедушка, что там было?

ДЕДУШКА. А ничего! Покурили да разошлись...

МАЛЬЧИК. Вы уверены?

МАЛЬЧИК сверлит Дедушку взглядом. ДЕ-

ДУШКА отводит глаза.

ДЕДУШКА прилаживает разрозненные железки и щепочки, оставшиеся от его коляски.

ДЕДУШКА. Слышь-ка, боец, у тебя на примете есть сварщик?

МАЛЬЧИК. Да нет. А зачем?

ДЕДУШКА. А, по крайности, плотник? Клепальщик? Ну столяр, на худой конец!

МАЛЬЧИК. У меня киргиз есть. У него большие связи.

ДЕДУШКА. Мне юрта без надобности. Мне самоходка моя нужна! 60 лет служила! Куда я – туда она! А теперь я один остался!

МАЛЬЧИК. Вы что же, в ней прямо жили?!

ДЕДУШКА шупает плащ МАЛЬЧИКА.

ДЕДУШКА. Вот на что такое баловство? Деньги на ветер. Плащ нужен прорезиненный! Он тебе и крыша, он тебе и стены! А износ нулевой. Пока не стащат. И правильно! Сам пожил, пусти дру-гого.

МАЛЬЧИК молчит, опустив голову.

МАЛЬЧИК. Значит, мы тщетно спешили...

ДЕДУШКА. «Тщетно»? Ну-ну...

МАЛЬЧИК. Вас никто не ждёт.

ДЕДУШКА. Подержи-ка...

Подает железку.

Пробует соединить с ней другую железку, но тщетно.

МАЛЬЧИК. И напрасно, напрасно я с вами ходил. Мешал только.

ДЕДУШКА. Мешал, ясен пень! Глянь, сколько намешал-то! Металлолом один!

МАЛЬЧИК. Я мечтал увидеть ваших товарищей! Со штандартами! А они, наверное, все...

ДЕДУШКА. Превратились в белых журавлей...

МАЛЬЧИК. В Царствии Небесном они!

ДЕДУШКА. Думаешь, долетели?

МАЛЬЧИК. Ну, здрастье! А для кого же тогда Рай?!

ДЕДУШКА достаёт расчёску из кармана и тщательно причёсывает остатки волос.

А чего это вы прихорашиваетесь?

ДЕДУШКА. В пунктах праздничного милосердия кашу бесплатную раздают! Лично я – туда.

МАЛЬЧИК. Ну теперь-то вы понимаете, что я вас не брошу?

ДЕДУШКА. Ну тогда я просто помру. Отпустил бы ты меня, Гений Ночь?

МАЛЬЧИК. А как вы до каши доберётесь?

ДЕДУШКА. По-пластунски.

МАЛЬЧИК. Предположим. Ну, а где эти пункты? Вы адрес знаете?

ДЕДУШКА. У меня карта есть. И компас. А теперь прощай. Плохое забудь. Хорошее – никогда!

ДЕДУШКА довольно ловко на сильных руках подтягивается на край рва.

МАЛЬЧИК. Прощайте, дорогой предок.

ДЕДУШКА повисает на краю рва.

ДЕДУШКА. Ну что опять? Что?!

МАЛЬЧИК. Да ничего... Вы предок, я – потомок. Что непонятного?

ДЕДУШКА, повисев, шмякается в траншею.

Не кровный предок, а в национальном масштабе предок. Да какая, собственно, разница? Если б не вы, нас бы на свете не было. Вы хоть это-то понимаете?

ДЕДУШКА. Не умничай, тебе не идёт!

МАЛЬЧИК. Да что я сказал-то? Попрощался и всё. На всю жизнь ведь расстаёмся.

ДЕДУШКА. Да не, мы глупые! Мы старые, значит дураки! Это козе понятно, а нам нет! Едрёна вошь! Вот ей понятно – воше едрёной. Пареной репе понятно... Она хоть дура, репа, а и ей понятно. Всем понятно, кроме нас!

МАЛЬЧИК. Ещё ежу.

ДЕДУШКА. Какому ежу?

МАЛЬЧИК. Так говорится – «ежу понятно».

ДЕДУШКА. Ежу, значит, понятно, а старенькому дедушке не понятно. Маразм у него? Считаешь?!

МАЛЬЧИК. У кого?

ДЕДУШКА. У Дедушки!

МАЛЬЧИК. Вы о себе в третьем лице заговорили.

ДЕДУШКА. Не умничай!

МАЛЬЧИК. Я не умничаю! Это вы всё переиначиваете, я уже сам себя не понимаю! Вы к каждому слову цепляетесь!

ДЕДУШКА. Я – цепляюсь?

МАЛЬЧИК. Вы!

ДЕДУШКА. Я?!

МАЛЬЧИК. Ну не я же?! Я даже про ордена спросить боюсь! Вдруг вы разозлитесь опять!

ДЕДУШКА. Вот что тебе про ордена охота узнать? Ну например?!

МАЛЬЧИК (загораясь). Какой за какой подвиг вам дали?

ДЕДУШКА(передразнивает). «Какой за какой»!

МАЛЬЧИК. Ну вот же опять!

ДЕДУШКА. Ордена не дают, а орденами награждают. Понятно?

МАЛЬЧИК. Понятно. А вот этот...

ДЕДУШКА. А этот – Орден Славы!

МАЛЬЧИК. Здоровски! Дедушка! У вас их три одинаковых! Три раза – Слава!

Слава вам, дедушка! Ур-ра!!!

ДЕДУШКА. Шумный ты парень! Оглушил, право!

МАЛЬЧИК. Да как же! Я же горжусь! (Кричит.)

Дедушке нашему – слава! Ура! Ура! Ура!

Эхо подхватывает и славит Дедушку.

ДЕДУШКА (сердито). Не люблю я баловства!

«Не гляди, что на груди! А гляди, что впереди!»

МАЛЬЧИК. Как это?

ДЕДУШКА. Самоходку мою видишь?

МАЛЬЧИК. Руины вон те?

ДЕДУШКА. Ты хоть простые вещи понимаешь?

МАЛЬЧИК. Раньше понимал.

ДЕДУШКА. Значит так – не руины, а самоходка. Видишь самоходку мою?

МАЛЬЧИК. Теперь вижу...

ДЕДУШКА. Вот. Просто же. Подлезь под неё... под железяки эти и пошарь из-под низу-ка вон... под сиденьем. Сиденье из кожзаменителя видишь?

МАЛЬЧИК. Вижу!

ДЕДУШКА. Если что найдёшь, будешь умный!

МАЛЬЧИК. А что искать?

ДЕДУШКА. Шарь!

МАЛЬЧИК шарит.

МАЛЬЧИК. Уколотся... порезался... Нашёл чего-то. Квадратненькое.

ДЕДУШКА Тащи его!

МАЛЬЧИК достаёт коробочку.

ДЕДУШКА. Смотри-ка, уцелела! Молодец, парень! Поброить меня сможешь?

МАЛЬЧИК. Я?!

ДЕДУШКА. Ладно, потомок, зеркало поддержи.

Вручает МАЛЬЧИКУ осколок зеркала, а сам ловко натачивает опасную бритву.

МАЛЬЧИК. Сколько у вас имущества разного.

ДЕДУШКА. Было.

МАЛЬЧИК. А можно я пойду с вами кашу гречневую есть?

ДЕДУШКА. Каша – только военным.

МАЛЬЧИК. Жаль!

Дедушка заканчивает бриться, аккуратно складывает инструменты в коробку и прыскает на себя «шипром». Потом, хохотнув, – на Мальчика. Мальчик жмурится и чихает.

Круть! Когда я начну бриться, я тоже стану «шипром» брызгаться!

ДЕДУШКА. Надо говорить «освежаться».

МАЛЬЧИК. Освежаться.

ДЕДУШКА. На. Дарю. На память о предке.

МАЛЬЧИК. Большое спасибо!

ДЕДУШКА. Ну, товарищ, руки пожмём и – покатали – кто куда! Учись на пятёрки и мать не обижай!

ДЕДУШКА поплёвывает на ладони, примеряясь половчее подтянуться на край рва.

«Где-нибудь я в сельсовете на гулянку попаду!»

МАЛЬЧИК. Дедушка... я клянусь, это последнее. Самое последнее. Но я должен спросить. Оно меня сводит с ума.

ДЕДУШКА (как-то жалко шутит). Любопытной Варваре на базаре нос оторвали.

МАЛЬЧИК. Дедушка, вы помните того... холёного господина на пробежке... в брендовых трениках... С которым вы, якобы, курили...

ДЕДУШКА (едва лепечет).»Потерял боец кисет. Заискался – нет и нет...»

МАЛЬЧИК. Мне кажется, он не спортсмен...

ДЕДУШКА.»Тула! Тула! Это я! Тула родина моя!»

МАЛЬЧИК. Не было у него «Герцеговины Флор»!

ДЕДУШКА. «Разрешите доложить коротко и просто. Я большой охотник жить лет до девяноста!»

МАЛЬЧИК. Не курили вы с ним...

ДЕДУШКА.»Знаешь, брось ты эти вальсы...»

МАЛЬЧИК(чуть не рыдая.) Ответьте мне!!!

ДЕДУШКА впивается колючими глазами в лицо МАЛЬЧИКА. Но МАЛЬЧИК не замечает его волнения.

Я вначале подумал, что у меня галлюцинация... Когда он вдруг стал облезать весь. Словно оплавляться. Словно шкура человека с него слезать стала клочьями. Но я не сумасшедший. И я увидел... я увидел, что вместо лица у него выдвинулось нечто такое...

ДЕДУШКА(обречённо). Выходит, ты их тоже видишь.

МАЛЬЧИК. Кого?

Пауза.

Кого – их?! Кого я вижу, Дедушка? Кто они?!

ДЕДУШКА. Выходит, я не один такой...

МАЛЬЧИК. Дедушка! Мне никогда так страшно не было. Я как будто мёртвый сделался. Дедушка, кто это был?

Пауза.

ДЕДУШКА вновь дурашливо командует.

ДЕДУШКА. Слушай, боец. Нашу позицию раскрыли...

МАЛЬЧИК. Дедушка, кто это был?!

ДЕДУШКА. ...скоро здесь будет враг...

МАЛЬЧИК. Кто это был?!

ДЕДУШКА. ...нужно уходить. Закрепиться на новой позиции. И ждать подкрепления.

МАЛЬЧИК. Вы шутите? Мы с вами в войну играем, что ли? Как дети малые! Я видел! Видел! Был господин, стал бомж. А потом как буд-то и бомж сполз с него. И стало такое – он вообще – не человек!

ДЕДУШКА. Значит, так. Слушай мою команду, солдат. Покинуть траншею и по-пластунски по пересечённой местности передвигаться до ближайшего укрытия! Задание ясно?

МАЛЬЧИК. Я же бросил вас с ним одного! Дедушка, я предал вас! Вы хоть это поняли?

ДЕДУШКА. Отставить нытьё! Немедленно покинуть траншею! Выполнять приказ!

МАЛЬЧИК. А если я снова испугаюсь?

ДЕДУШКА. Я – твой командир! За неподчинение – расстрел! Выполняйте, боец!

МАЛЬЧИК. Есть – выполнять!

Выползают из траншеи.

Теперь куда?

ДЕДУШКА. К той высоте!

МАЛЬЧИК. К клумбе?

ДЕДУШКА. За мной!

Ползут.

Пятую точку опусти! Сливайся с местностью! Телом скользи! Жо... отставить поднимать пятую точку! Первый же снайпер всё филе тебе снесёт! Жмись к земле! Жить хочешь – жмись!

Скрываются в зарослях цветов.

За грядой цветов в соседнем дворе парят девочки-подростки в каких-то фантастических, средневековых, сказочных костюмах.

## КОНЕЦ ПЕРВОГО ДЕЙСТВИЯ.

### ДЕЙСТВИЕ ВТОРОЕ. ДЕТИ.

#### 5. СОСЕДНИЙ ДВОР.

Липы, сирень. Клумба. Лавка в кустах цветущей спиреи. Мешок с реквизитом.

Посреди двора высокая стремянка.

ДЕТИ-ЗВЁЗДЫ: АЛЬБИРЕО. СЕРПЕНТИС. МИА-ВИНДЕМИАТРИКС. ГОНЧИЕ ПСЫ: МАША, ДАША. НЕСТЕРУХИНА-ЧЁРНАЯ ДЫРА. ПОЗЖЕ МАЛЬЧИК.

Фантастически разодетые подростки толпятся вокруг длинной грузинской девочки с огромными чёрными волосами. Это МИА-ВИНДЕМИАТРИКС.

Она крутит фуэте.

Подростки громко считают:

– Пятьдесят восемь! Пятьдесят девять! Шестьдесят!

МИА останавливается, тяжело дышит.

– Получилось! Миа! Уже шестьдесят!

– Ты до ста дойдёшь!

– Ты будешь в балете!

– Ты вернёшься в балет!

– Ты снова будешь танцевать!

– О, как мы рады, Миа!

– Мы счастливы!

– До слёз!

– Восторг!

Миа бредёт к стремянке. Она хромает.

НЕСТЕРУХИНА (рыхлая грузная девочка, бормочет). Три раза всего прокрутила... Хромуша...

Но её не слышат. Все разбрелись по двору.

НЕСТЕРУХИНА отставляет ногу и пробует крутиться, как Миа.

МИА осматривает стремянку через объектив дорогой камеры.

МИА. Ну, если напрячь фантазию, то сойдёт за небо. (Зычно.) Альбирео!

Ответа нет. АЛЬБИРЕО, в костюме юного герцога, в чёрном парике-каре и с чёрной повязкой на глазу, стоит под липой и жарко спорит с крошкой СЕРПЕНТИС. СЕРПЕНТИС в истошно-розовых юбочках, пышных панталонах с оборками, вся в золотых кудрях, кружевах и блёстках.

СЕРПЕНТИС. Тридцать шесть слёз нужно! А у нас без малого двадцать! Альбирео! Нам ЦУМ не обогнать.

АЛЬБИРЕО. Каждый стразик – сто пятьдесят рублей! Серпентис, это 20 завтраков!

СЕРПЕНТИС. Сапфиры и рубины! У дочки ЦУМа – сапфиры и рубины! Вслушайся только, Альбирео! Против наших стёклышек! Ей уже первое место купили. Папа, директор ЦУМА!

И вдруг замолкает... смотрит на Альбирео, потом на нижнюю ветку липы, касающуюся головы ребёнка.

Ты так растёшь, ты уже до этих веток достаёшь... А я...уже никогда! Никогда!

Подкрадывается НЕСТЕРУХИНА.

НЕСТЕРУХИНА. А если так?

Наклоняет ветку, и та касается головы крошки Серпентис. Серпентис плачет и убегает.

Чё это она?

АЛЬБИРЕО. Она же не станет выше от этого, как ты думаешь, Света?

НЕСТЕРУХИНА. Брунэтик, чё я сделала-то?

АЛЬБИРЕО (кричит вслед Серпентис). Ты очень красивая, Серпентис!

НЕСТЕРУХИНА. Я не виновата, что она карлица.

АЛЬБИРЕО. Серпентис! Я не хочу расти! Я хочу быть как ты! Жить в цветах! Дружить с мотыльками!

СЕРПЕНТИС пуще рыдает, вламывается в кусты, прячась.

(НЕСТЕРУХИНОЙ.) Во-первых, не карлица, а лилипутка. Во-вторых, Таня – не лилипутка! Ей до лилипута надо на три сантиметра уменьшиться!

НЕСТЕРУХИНА ржёт.

НЕСТЕРУХИНА. Держите меня, вареники! Лопну со смеху!

АЛЬБИРЕО (дрожащим голосом). Что смешного, Света?

НЕСТЕРУХИНА. А до нормального роста насколько ей надо увеличиться?

АЛЬБИРЕО. Крошка Си – мой лучший друг. Она самая умная тут. Ей 22 года, и она окончила университет! (Помолчав.) А мне 24 года... будет...

НЕСТЕРУХИНА. Когда?!

АЛЬБИРЕО. Через месяц... (Пытливо смотрит на НЕСТЕРУХИНУ.)

НЕСТЕРУХИНА опять ржёт.

НЕСТЕРУХИНА. Ой, вареники, я, по правде, лопну!

АЛЬБИРЕО. Таня скоро откроет свой бизнес!

НЕСТЕРУХИНА. В цирке?

АЛЬБИРЕО. Крошку Си в цирк не возьмут, потому что она высокая! Ясно тебе?

МИА (зычно). Альбирео, лебяжий сын! Где тебя черти носят?

АЛЬБИРЕО. Я здесь! Мы слёзы считали.

МИА (передразнивает). «Мы слёзы считали». Чирикаешь, как воробей!

АЛЬБИРЕО. У меня голос такой!

СЕРПЕНТИС выбегает из кустов.

СЕРПЕНТИС. Миа, договаривались не обзывать!

МИА. Серпентис, договаривались без имён!

СЕРПЕНТИС. Виндемиатрикс, извини... Но слёз не хватает всё равно! И ЦУМ нам не обогнать! Сапфиры и рубины! Кошмар! Кошмар!

СЕРПЕНТИС в сильном горе вздымает свои юбки вверх и закрывает ими лицо. Видны белые панталоны с оборками на тонких неразвитых ножонках.

НЕСТЕРУХИНА. Трусы показала! Трусы показала!

На неё не обращают внимания.

МИА. Короче, Альбирео, я два раза не повторяю – или лезешь, или фотосессии не будет!

АЛЬБИРЕО карабкается по стремянке.

На самый верх!

АЛЬБИРЕО. Ой, я боюсь! Ой, я боюсь!

МИА. Не чирикай там!

АЛЬБИРЕО. Я упаду! Подержите лестницу! Я же на небо лезу!

МИА. «Звездопад-звездопад, это к счастью, друзья, говорят...» Всё. Замри там. Ты в небе! Думай о Созвездии Лебеда. Откуда ты благополучно сбежал, о юный Альбирео!

МИА начинает снимать АЛЬБИРЕО с разных ракурсов.

АЛЬБИРЕО визжит.

МИА. Что за лажа! Кто стремянку качает?

НЕСТЕРУХИНА. Я нечаянно задела. Вареники, спотыкнулась я, а она закачалась! Альбирео, ты там держись! А то упадёшь, калеккой станешь.

АЛЬБИРЕО. Зачем ты это говоришь? Света? Это очень обидно слышать!

МИА (АЛЬБИРЕО). Хорэ пищать! Нестерухина! Ты не в игре. Убирайся отсюда. Иди, реквизиты штопай. Что там у нас по сюжету? (Читает сценарий.)

«Созвездие Лебеда так гордилось своей самой любимой звездой Альбирео, что носило его в клюве. Но этот сияющий паршивец...»

АЛЬБИРЕО. Так нечестно! Там нет слова «паршивец»!

МИА. Да что вы говорите? Самая яркая звезда в созвездии Лебеда сдриснула из созвездия хрен знает куда... И как же его назвать? Избалованный сыночек сбежал от матери Лебеда. Гончие Псы его сманили поиграть... и бросили. И он в итоге заблудился в космических безднах. Вот твоя история, Альбирео! Кстати, где Гончие Псы?

СЕРПЕНТИС. Их родители непустили.

МИА. Я в восторге! Может, свернём фотосессию и по домам?

АЛЬБИРЕО. Так нечестно! Они – мои лучшие друзья! Они придут!

СЕРПЕНТИС (вторит). Они придут!

МИА. Ну ладно. (Читает.) «Если беглая звезда Альбирео не вернётся до зари, то мать его, Лебедь, умрёт от тоски. И небо свернётся, как свиток.» Небо свернётся... Ни хренашечки... это ж конец света...

АЛЬБИРЕО. Оно не свернётся, Виндемиатрикс! Альбирео вернётся к маме!

МИА. Замри в позе побега! (Тихо.) Козьявка.

АЛЬБИРЕО. Я всё слышу!

МИА. Снимаю!

АЛЬБИРЕО замирает в «позе побега».

МИА бегаёт вокруг стремянки, снимает.

Хреновое небо. Хреновое небо. Надо очень напрячься, чтоб увидеть в этом – небо!

НЕСТЕРУХИНА усердно принимает «позу побега» АЛЬБИРЕО. На неё никто не смотрит.

НЕСТЕРУХИНА (об Альбирео). У них туфли рваные! Они с матерью бедные!

ВИНДЕМИАТРИКС (не глядя на неё). Отвянь, Чёрная дыра!

НЕСТЕРУХИНА бредёт к мешкам с реквизитом, сваленным возле лавки.

Достаёт какие-то странные вещи, напяливает на себя.

На лавке сидит крошка Серпентис, пересчитывает свои крахмальные юбочки.

СЕРПЕНТИС. Понимаешь, Нестерухина, я на эти юбочки потратила всю свою зарплату. Но сапфиры и рубины – это выше моих возможностей! А как я буду спасать Альбирео без сапфиров и рубинов? Ведь он – сын Лебеда. А у нас даже копеечных слёзок не хватает...

НЕСТЕРУХИНА. Лапуль, ну как тебе? (Красуется.)

СЕРПЕНТИС. Это неприятно! Ты омрачаешь!

НЕСТЕРУХИНА. Лапуля, я же просто... померить... (Роется в мешке.)

СЕРПЕНТИС. Ты всё-таки очень странная, Нестерухина. Зачем ты за нами ходишь?

НЕСТЕРУХИНА скрывается в кустах, переодевается в другое из мешка.

НЕСТЕРУХИНА (из кустов). Вы прикольные, вареники! С вами клёво! Я бы вашего Альбика прям съела бы! Прям проглотила бы!

СЕРПЕНТИС. Какой такой Альбик? Нет у нас Альбика никакого!

НЕСТЕРУХИНА (похохатывает в кустах). Чё ты, чё ты там тупишь, коротенькая?

НЕСТЕРУХИНА вываливается в другом костюме.

Лапуль, в этом нормально? Мне же тоже хочется!

СЕРПЕНТИС (лжёт). Этот получше.

НЕСТЕРУХИНА. Врёшь, да? Врёшь, гадючка?!

СЕРПЕНТИС. Света, это просто игра. Мы играем. Игра для подростков.

НЕСТЕРУХИНА неистовствует, яростно рвёт на себе костюм.

НЕСТЕРУХИНА. А я кто, по-твоему?! А я кто, по-твоему?!

НЕСТЕРУХИНА царапает лицо, потом вламывается в кусты спирей и крушит их.

СЕРПЕНТИС. Кто ты такая? Кто ты такая?

СЕРПЕНТИС в сильном страхе съезжает по лавке на землю, подхватывает свои юбки и катится к стремянке с детьми.

Исцарапанная и ободранная НЕСТЕРУХИНА ломит за ней.

СЕРПЕНТИС подбегает к стремянке и, крошечная, прыгает, пытаясь достать до нижней перекладины.

Подсадите, мой выход! Подсадите, мой выход!

АЛЬБИРЕО. О, моё юное сердце разбито!

ВИНДЕМИАТРИКС. Да подожди ты, «юное сердце»! Что там по сценарию? У меня уже ум за разум зашёл! (НЕСТЕРУХИНОЙ.) Бабушка, отойдите, пожалуйста, у нас тут съёмка!

ВИНДЕМИАТРИКС подсаживает Серпентис, отступает и спотыкается о НЕСТЕРУХИНУ, которая нарочно поставила ей подножку.

СЕРПЕНТИС повисает меж перекладин.

ВИНДЕМИАТРИКС падает.

СЕРПЕНТИС срывается вниз, на ВИНДЕМИАТРИКС.

АЛЬБИРЕО экстатично декламирует, не замечая нижней свалки.

НЕСТЕРУХИНА тихо визжит от восторга.

АЛЬБИРЕО. О, бесконечный космос, полный незнакомых звёзд! Они так прекрасны! Но все они чужие... Мой дом не здесь! О, я заблудился. Я одинокая, печальная звезда! Я погибну! Мне грустно! (Деловито.) Миа, а как я мог заблудиться, если я ещё не поиграл с Гончими Псами?

ВИНДЕМИАТРИКС сбрасывает с себя СЕРПЕНТИС.

ВИНДЕМИАТРИКС (придушенно). Без имён!

СЕРПЕНТИС (подхватывает). Без имён! Без имён! Без имён!

СЕРПЕНТИС кружится вокруг своей оси, взбивая свои юбки.

НЕСТЕРУХИНА в сторонке пробует так же кружиться, копируя все её движения.

ВИНДЕМИАТРИКС (АЛЬБИРЕО). Изображай, что заблудился.

АЛЬБИРЕО. Виндемиатрикс, мы отказались от своих имён ради этой игры. Мы теперь звёзды. Поэтому мы не должны пропускать события. Поэтому я без Псов не играю!

ВИНДЕМИАТРИКС. Альбирео, имей совесть!

Или мы делаем фотосессию, и нас берут на фестиваль косплееров, или отправляйся в песочницу!

АЛЬБИРЕО. Как ты не понимаешь? Мы не можем изменить движение звёзд!

НЕСТЕРУХИНА. Альбик, Альбик, давай убежим в Иваново и станем милиционерами?

АЛЬБИРЕО. А мы сможем преступников ловить?

НЕСТЕРУХИНА. Естественно!

АЛЬБИРЕО. А нам выдадут пистолеты?

НЕСТЕРУХИНА. Естественно!

АЛЬБИРЕО. Это мечта всей моей жизни! (Думаает.) Извини, Света, я не могу. Я очень люблю маму.

НЕСТЕРУХИНА. Малолетка! Малолетка!

АЛЬБИРЕО. Мне 27 лет!

НЕСТЕРУХИНА. Было же 24!

АЛЬБИРЕО. Каждый может оговориться!

Слышен лай.

Вбегают МАША и ДАША в плюшевых костюмах собак. Весело всех облаивают.

ВСЕ:

- Гончие Псы!
- Ура!
- Ужас!
- Собаки! Псы не такие!
- Хвостики какие! Ушки! Ха-ха-ха!
- Дай лапу! Принеси мячик!
- Дуры, вы же звёзды! А вы – собаки!

МАША. ДАША. Нам бабушка всю ночь шила костюмы!

АЛЬБИРЕО. Играть! Играть!

АЛЬБИРЕО скатывается со стремянки и носится по двору с ГОНЧИМИ ПСАМИ. Лай, хохот, крики.

НЕСТЕРУХИНА топочет вслед АЛЬБИРЕО.

НЕСТЕРУХИНА. У-ти, бозе мой! Догоню! Догоню!

ВИНДЕМИАТРИКС носится за детьми, снимает на камеру, потирая ногу.

НЕСТЕРУХИНА устремляется за ней.

Лапуля, болит нога? Нога болит? Болит нога?

ВИНДЕМИАТРИКС отмахивается от неё, отталкивает, даже лягает здоровой ногой. Ей нужно поймать удачный кадр – но НЕСТЕРУХИНА лезет и в объектив камеры...

Болит нога? Нога болит? Болит? Болит? Болит?!

Видя, что ВИНДЕМИАТРИКС не прошибить, НЕСТЕРУХИНА цепляется к ГОНЧИМ ПСАМ.

НЕСТЕРУХИНА. Собаки, собаки! Ваша бабка скоро умрёт! Она старая! Старая собака!

Гончие Псы оглушительно ревут.

ВИНДЕМИАТРИКС. Ты проклятая!!!

ВИНДЕМИАТРИКС запускает камерой в НЕСТЕРУХИНУ.

Камера разбивается.

Все замирают.

(Чуть не плачет.) Съёмка окончена.

Появляется МАЛЬЧИК. Он подходит к детям, застывшим над разбитой камерой.

МАЛЬЧИК. Приветствую вас, о люди!

ВИНДЕМИАТРИКС. Ты кто?

МАЛЬЧИК. Я – Гений Ночь!

Пауза.

ВИНДЕМИАТРИКС. Как докажешь?

МАЛЬЧИК медленно разводит руки. Чёрный плащ его, раскинутый на руках широким овалом, эффектно колышется на весеннем ветерке. Впечатление сильное.

ВСЕ:

- Шёлк? Бархат?
- Классно! Шикарно! Стой, не дыши!
- Шикарно! Шикарно! Гений Ночь!
- Гений Ночь? А где панталоны? Где брыжи?
- Пижмы!
- Не пижмы, ха-ха-ха! Пижма – цветок! Растёт на помойках.
- Где хотя бы камзол?
- Пижмы бывают! Бывают! На рубашках! Рубашках!
- Гений Ночь! Гений Ночь!
- МАЛЬЧИК. У меня только плащ один. Ни пижм, ни брыжей. Я толстый.
- МИА. Ты – небо!!!

Пауза.

ВСЕ МАССОВО РАССУЖДАЮТ:

- Мальчик - небо!
- А стремянка?
- Мальчик лучше!
- Стремянка выше!
- Мальчик толще!
- Стремянка больше!
- Мальчик огромный!
- Мальчик! Стремянка!
- Стремянка! Мальчик!
- Мальчик-не-е-бо-о!

НЕСТЕРУХИНА. Свинья жирная!

МИА расставляет детей вокруг МАЛЬЧИКА, наподобие физкультурных пирамид 20-ых гг. НЕСТЕРУХИНА встраивается в пирамиду, но всякий раз обрушивает её, пока её не отгоняют.

МИА. Ты – чёрная дыра, Нестерухина! Иди отсюда!

МИА, сложив пальцы в форме объектива, как бы фотографирует всю группу: Мальчик – небо, девочки – звёзды...

МИА. Замрите! И стойте так вечно... Это мой лучший снимок...

Смотрит на свои пустые руки. Воздух как будто застывает. Ни звука, ни движения.

В центре двора, в застывшем воздухе, замершая живая пирамида.

## 6. ПЕРЕУЛОК.

ТЕ ЖЕ. СОЛДАТЫ ВОВ.

По переулку, граничащему со двором, беззвучно бежит ЮНЫЙ СОЛДАТ в форме ВОВ. Оборачивается и стреляет. Потом сотрясается весь, как от страшного удара – грудь его взрывается кровавым фонтаном. Падает. Следом за ним выбегает целый ОТРЯД солдат. Пятясь, они беспорядочно стреляют назад. Один из них швыряет гранату. Но та не разрывается и катится по асфальту. Солдаты подхватывают раненого и убегают. Переулок пустеет.

В тот же миг включаются звуки праздничного города.

Живая фигура распадается.

## 7. ДВОР+ПЕРЕУЛОК

ДЕТИ. ДЕМОН.

МИА (о солдатах). Крутой косплей. Это какая игра? Кто знает?

СЕРПЕНТИС. Это Великая Отечественная война.

МИА. Кто играет?

СЕРПЕНТИС. Я их не знаю. Какие-то новые...

АЛЬБИРЕО. Смотрите, они гранату забыли!

МАША-ДАША. Нам надо! Нам надо!

МАЛЬЧИК. Не трогайте!

НЕСТЕРУХИНА бежит в переулок и пробует кровь на асфальте.

НЕСТЕРУХИНА. Кровь не настоящая! Сами попробуйте! Я врать не стану! Альбик! Альбик, хочешь лизнуть? Сладенько!

В переулке появляется ДЕМОН. Он слегка дымится – полувзорван и прострелян. Остатки

тренировочных штанов выдают в нём бывшего спортсмена. НЕСТЕРУХИНА прячется за спину ДЕМОНА и глумливо копирует его движения. ДЕМОН, чуя неладное, пытается обернуться, но НЕСТЕРУХИНА словно приклеилась к его спине.

У ДЕТЕЙ острое любопытство.

Один МАЛЬЧИК всерьёз испуган.

МАЛЬЧИК. Это он...

Его не слушают, всех интригует ДЕМОН.

МИА. Вау, прикольный дяденька!

АЛЬБИРЕО. Вау.

МАША-ДАША. Вау.

СЕРПЕНТИС. Из какой он игры?

АЛЬБИРЕО. Это грим? Или лицо такое?

МИА. Таких лиц не бывает.

ВСЕ. Вау! Вау!

ДЕМОН, кажется, вот-вот развалится, так его потрепал ОТРЯД.

НЕСТЕРУХИНА входит в раж, и её корёжит не хуже Демона.

АЛЬБИРЕО. Он себя хорошо чувствует?

МИА. Может, скорую вызвать?

СЕРПЕНТИС. Надо спросить... (Окликает ДЕМОНА.) Мужчина-мужчина!

ДАША-МАША громко лают, чтобы привлечь внимание ДЕМОНА.

МАЛЬЧИК. Вы обалдели совсем?!

ДЕМОН вертит башкой, он туп, он не понимает, откуда несутся голоса...

НЕСТЕРУХИНА вначале недоумевает, а потом радуется его тупости – вот, ещё глупее её самой кто-то нашёлся.

НЕСТЕРУХИНА услужливо подаёт ДЕМОНУ гранату и кивает-кивает, и хихикает, и прямо показывает, как кинуть гранату в детей, прямо пухлой ручонкой замахивается.

ДЕМОН кидает гранату в детей.

НЕСТЕРУХИНА шмякается у ног ДЕМОНА, зажав уши.

Граната падает к ногам детей.

МАЛЬЧИК. Бегите!!!

МАЛЬЧИК падает на гранату всем телом.

ДЕТИ бросаются к МАЛЬЧИКУ, обступают его плотным кольцом.

Долгая пауза.

МИА. Ну, вставай уже.

МАЛЬЧИК встаёт, слегка сконфуженный, держит гранату.

МИА отнимает её.

Граната ненастоящая. Реквизит.

ВСЕ ЭКСПЕРТИРУЮТ:

- Граната – реквизит!
- Не взорвалась!
- Потому что реквизит!
- Её просто заело!
- Потому что реквизит!
- Она отсырела от времени!
- Реквизит!
- Настоящая!
- Не стучи по ней!
- Ничего не будет!
- Не подбрасывай!
- Она сломалась!
- Она взорвётся!
- Она не взорвётся!

МИА. О, вы тупые!!!

БЛИЖНИЙ БОЙ

МИА выхватывает гранату у детей и бросает в ДЕМОНА.

Граната взрывается у ног ДЕМОНА.

Когда дым рассеивается, ДЕМОН лежит, как убитый.

НЕСТЕРУХИНОЙ рядом нет. Её забросило на дерево.

ДЕМОН стонет, трудно поднимается.

МИА (испуганно). Извините, пожалуйста!

НЕСТЕРУХИНА (визжит с дерева). Дяденька, убейте их! Набейте им морду всем!

МАЛЬЧИК. Это не дяденька!!!

ДЕМОН слепо бросается на голос МАЛЬЧИКА.

ДЕТИ – врассыпную.

НЕСТЕРУХИНА бьётся на дереве.

НЕСТЕРУХИНА. Помогите! Я застряла! Помогите слезть! Уроды, предатели! (Плаксиво.) Альбирео, помоги!

АЛЬБИРЕО отзывается на своё имя – выставляется вперёд. НЕСТЕРУХИНА указывает на него.

Вот он! Вот он! Хватай его!

ДЕМОН бросается на АЛЬБИРЕО.

Но дети-звёзды, заслоня АЛЬБИРЕО, носятся перед глазами ДЕМОНА, как кометы.

ПСЫ жестоко облаивают ДЕМОНА.

МАША. Он мне хвост оторвал!

ДАША. Получи за это! (Кусает Демона.)

ГОНЧИЕ ПСЫ разбегаются в стороны, и ДЕ-

МОН мечется меж ними, не умея выбрать, кого ловить.

ВИНДЕМИАТРИКС лягает ДЕМОНА.

ВИНДЕМИАТРИКС. Ты мне резко не нравишься, чувак!

ВИНДЕМИАТРИКС прыгает на спину ДЕМОНУ. ДЕМОН сбрасывает её и уже готов раздавить, но тут СЕРПЕНТИС подкатывает под самые ноги ДЕМОНА, и тот трудно следит за розовым визжащим шаром.

СЕРПЕНТИС бешено кружит вокруг ДЕМОНА.

СЕРПЕНТИС. Осторожно, здесь дети! Осторожно, здесь дети! Осторожно, здесь дети!

ДЕМОН хватает СЕРПЕНТИС и жестоко обрывает её красивые юбочки – одну за одной, одну за одной – они разлетаются, как лепестки шиповника. СЕРПЕНТИС в нарядных панталонах вместо того, чтоб зарыдать, впадает в сильный гнев и швыряет в лицо ДЕМОНУ горсть хрустальных стразов.

СЕРПЕНТИС. Ослепни от наших слёз, уродец цирковой!

ДЕМОН роняет СЕРПЕНТИС и, ослеплённый, крутится на месте, ловя руками пустой воздух. НЕСТЕРУХИНА, наконец, шмякается с дерева, и тащит ДЕМОНА сквозь хоровод звёзд к АЛЬБИРЕО.

НЕСТЕРУХИНА (ДЕМОНУ). Того хватай... брунэта - весь – в - огнях ... он – принц... он – герцог... звезда это! Да вот она, дебил! Хватай! Рви! Ломай!

Тут МАЛЬЧИК, выступив вперёд, раскидывает свой удивительный чёрный плащ на руках, и девы-звёзды прячутся за ним.

МАЛЬЧИК (тихо). Отступаем... в укрытие...

НЕСТЕРУХИНА. Номед! Номед! Йатавх! Ивр! Номед! Йамол адзевз Альбирео!

МАЛЬЧИК и ДЕТИ медленно отступают.

МАЛЬЧИК, заслонив ДЕТЕЙ плащом, вот-вот отведёт их на безопасное расстояние, где ДЕМОН не сможет причинить им вред...

Всех поубиваю! Всем вам бошки поотрываю! Из складок плаща выныривает АЛЬБИРЕО.

АЛЬБИРЕО. Света! Ну как же ты можешь?! Мы же твои лучшие друзья!

НЕСТЕРУХИНА. Вот он!

ДЕМОН хватает АЛЬБИРЕО.

МАЛЬЧИК издаёт вопль ярости и, наклонив голову, мчит на ДЕМОНА, как бизон, как само-

свал, как танк – Т- 34! Танк врезается головой ДЕМОНУ в живот. ДЕМОН хлюпает, булькает, мокнет и чавкает.

МАЛЬЧИК (кричит). Он воняет!

Все обидно смеются.

ДЕМОН воет от обиды, и оба падают и катаются, сцепившись.

АЛЬБИРЕО бросается наутёк. НЕСТЕРУХИНА – за ним. Тянет руки, вцепляется герцогу в волосы. АЛЬБИРЕО увёртывается. В руках НЕСТЕРУХИНОЙ остаётся чёрный парик. АЛЬБИРЕО с лохматыми русыми косами убегает. НЕСТЕРУХИНА дико гогочет, глядя на парик.

НЕСТЕРУХИНА. Он врёт! Он – не герцог! Он – не принц, не брунэт он! Он – девочка!

Напяливает парик на себя и тяжело ломит за АЛЬБИРЕО.

Стой, вруша! Стой, вруша!

Затемнение.

## 8. КУСТЫ.

В КУСТАХ ЛАЗАРЕТ.

ДЕТИ, кроме Альбирео. МАЛЬЧИК.

СЕРПЕНТИС бинтует голову МАЛЬЧИКУ.

МИА. Надо было полицию вызвать!

МАЛЬЧИК. Это бесполезно.

МИА. Ты что, хочешь сказать, он – не человек? Типа – дух?

МАЛЬЧИК молчит, морщится от боли.

Голову-то этот дух тебе реально разбил!

ВСЕ МАССОВО РАССУЖДАЮТ:

- Духов не бывает!
- Духи бывают!
- В косплеях бывают!
- В реальности не бывает!
- Бывает – не бывает!
- Демоны и духи!
- Ангелы и эльфы!

МАЛЬЧИК. Вот уж этот точно не эльф!

МИА. Ну хватит уже придуриваться! Игры закончились!

За кустами пробегают СОЛДАТЫ. Они стреляют. Вспышки. Взрывы. Дальние крики атаки.

СЕРПЕНТИС (о солдатах). А эти играют. Счастливые.

СЕРПЕНТИС, закончив бинтовать, складывает аптечку в свой мешок с реквизитом. Роемся в мешке.

Костюм Чёрной дыры пропал... Нестерухина стырила. Я прямо чувствовала – с ней что-то не то!

МИА. Обыкновенная воровка! Хватит нагнетать!

СЕРПЕНТИС. Если честно, я уже не понимаю, где игра, а где реальность!

МИА. Реальность в том, что у мальчишки голова разбита, и ему в больницу надо!

МАЛЬЧИК. Я в порядке!

МАЛЬЧИК резко встаёт, но, пошатнувшись, грузно оседает на землю.

МАША-ДАША (ревут). Ты не умрёшь? Мальчик? Ты не умрёшь?!

МИА (МАЛЬЧИКУ). Не стыдно тебе маленьких пугать?

МАЛЬЧИК. Где Альбирео?

Молчание. Никто не знает.

МИА. Приехали. Звезду потеряли.

ВСЕ:

- Альбирео!
- Настя!
- Настя Лебедева!
- Альбирео!
- Лебедева! Альбирео!
- Настя! Верни-ись!

МИА. Я же говорю, в полицию надо! В городе псих объявился! Детей крадёт!

МАЛЬЧИК. Альбирео похитил Демон.

ВСЕ ПЫТАЮТСЯ ПОРАССУЖДАТЬ:

– Демонов не...

МИА(ВСЕМ). Цыть! (МАЛЬЧИКУ.) Очнись, малыш! Сказки окончились! Тут реальный псих бродит! Реально опасный! В полицию надо заявить!!! Срочно!

Слышен inferнальный вой.

СЕРПЕНТИС прячет голову в мешок с реквизитом.

ПСЫ, скуля от страха, жмутся к МАЛЬЧИКУ.

МИА вскакивает.

МИА. Нет... вы это серьёзно, что ли? Кто это воет?!

МАЛЬЧИК. Это война.

МАЛЬЧИК трудно встаёт, ему помогают.

Нужно пробиваться к своим.

## 9. ПЕРЕУЛОК.

ДЕМОН. НЕСТЕРУХИНА. АЛЬБИРЕО.

Прямо на дороге, поперёк, лежит ДЕМОН. НЕСТЕРУХИНА сидит на животе ДЕМОНА. ДЕМОН постанывает. АЛЬБИРЕО стоит напротив, привязанный к яблоне.

НЕСТЕРУХИНА (АЛЬБИРЕО). Вот чё бы с тобой сделать, а? Вот чё бы сделать такое!

АЛЬБИРЕО. Мои друзья меня спасут! Мои друзья меня спасут!

НЕСТЕРУХИНА. Не пищи там, малявка! (ДЕМОНУ.) А ты чего хлюпаешь, идиот? Разваливаешься совсем?

НЕСТЕРУХИНА роется в ДЕМОНЕ.

НЕСТЕРУХИНА вытягивает из потрохов ДЕМОНА и примеряет древний инквизиторский колпак, в каких сжигали еретиков в раннем средневековье.

АЛЬБИРЕО (льстиво). Тебе идёт.

НЕСТЕРУХИНА отбрасывает колпак.

НЕСТЕРУХИНА. Старомодный.

Роется в ДЕМОНЕ, извлекает богатый ренессансный берет, увитый золотым кантом и с алмазами. Примеряет. Отбрасывает. Беретка малая.

Роется вновь и выуживает рыцарский шлем тамплиеров. Вертит недоумённо, клацает забралом и выбрасывает.

Это вообще чё попало. Только людей пугать.

Наконец извлекает из недр ДЕМОНА немецкую каску со свастикой. Надевает.

Откуда-то катится протяжное: «Ура-а!»

НЕСТЕРУХИНА. Я вам поуракаю! Я вам поуракаю!

Стучит по каске, та звенит.

Фашисты – идиоты, а шапка хорошая! Снимает каску и царапает свастику. Слюнит и пробует стереть её.

(ДЕМОНУ.) Стери фашистский знак! Стери фашистский знак! Он неприличный!

ДЕМОН поскуливает.

Ты не подох? Номед, ну чё ты всё время воняешь так?! Болеешь, что ли?

НЕСТЕРУХИНА зарывается в ДЕМОНА с головой и тут же выныривает.

Она вся седая.

Чума полная! В нутрях чё у тебя? Чё там такое?! Номед, ты что, ты людей как одежду носишь? А куда они потом деваются?

ДЕМОН приоткрывает один глаз, берёт руку НЕСТЕРУХИНОЙ, поднимает её вверх и отпускает. Рука безжизненно падает.

АЛЬБИРЕО. Света, отойди от него! Он – не друг, он – не друг! Ты уже на девочку не похожа! Тебе лет сорок уже!

НЕСТЕРУХИНА. А тебе 24?

АЛЬБИРЕО. Это другое! Это чтоб взрослые дети не презирали меня! Хорошо, признаюсь, мне на самом деле 12 лет! Я к маме хочу!

ДЕМОН вкладывает в руки НЕСТЕРУХИНОЙ немецкий автомат.

НЕСТЕРУХИНА целится в АЛЬБИРЕО.

Ты с ума сошла? Ты же стрелять не умеешь! Ты же меня убьёшь так!

НЕСТЕРУХИНА гогочет и даёт автоматную очередь по верхам яблони.

Подрезанные ветки в цветах падают на ребёнка.

АЛЬБИРЕО. Света, с ним невозможно дружить! Давай вместе от него убежим! Давай вместе!

НЕСТЕРУХИНА встаёт и воет.

ДЕМОН медленно поднимается следом за её воём.

## 10. ГОРОД.

ДЕТИ.

Дети гуськом, вслед за МАЛЬЧИКОМ, пробираются по городу.

Пугаются, когда слышится inferнальный вой.

ДАША-МАША. Света воет...

На них цыкают: «Тише вы! Не вертитесь! Не отставайте!»

Уходят.

**КОНЕЦ ВТОРОГО ДЕЙСТВИЯ.**

**ДЕЙСТВИЕ ТРЕТЬЕ. ПОБЕДА.**

## 11. ДВОР МАЛЬЧИКА.

На ветвях деревьев раскинута халабуда. Над входом надпись: «ШТАБ».

МАМА. ДЕДУШКА.

МАМА слушает, как в халабуде стариковский голос поёт военные песни.

МАМА подпевает, увлекается, загорается песней.

Полог халабуды откидывается. В проёме ДЕДУШКА на доске с колёсиками. На таких раньше передвигались безногие инвалиды.

ДЕДУШКА. Заходите в дом, зачем же вы снаружи поёте?

МАМА. Вы – ветеран?! Сердечно поздравляю вас с праздником, дорогой товарищ ветеран!

ДЕДУШКА. И вас сердечно поздравляю с нашим общим счастьем, уважаемая гражданка!

МАМА. Что это за сооружение?

ДЕДУШКА. Нравится?

МАМА. Очень! Здесь будет представление?

ДЕДУШКА. Готовимся помаленьку.

МАМА. Это товарищ Шибелкин инициативу проявил? Для нашего двора концерт? Какой он молодец, наш техник-смотритель!

ДЕДУШКА. Так и будем стоять на пороге?

Мама, заходя, вскользь ощупывает полог халабуды.

МАМА. Плед, как у нас!

## 12. В ХАЛАБУДЕ.

ТЕ ЖЕ.

МАМА. Мы в детстве так играли. Всё, как в настоящем доме. Мой сын будет в восторге! А во сколько представление? Что вы будете исполнять?

ДЕДУШКА. Вы Тёркина - как? Уважаете хоть немного?

МАМА. Он же великий! Вот это – «переправа-переправа...»

ДЕДУШКА (подхватывает).»Берег левый – берег правый...»

Вместе читают из «Тёркина».

Замолкают, оглушённые.

МАМА. Это – бессмертно!

ДЕДУШКА. Хорошее. А вот эту знаешь?

ДЕДУШКА запекает военную песню.

МАМА подхватывает.

Попели.

МАМА. Это исторгается из самых недр души!

ДЕДУШКА. Спето славно.

МАМА (волнуясь). Вы только не начинайте без Стёпы! Очень важно, чтоб он услышал все эти песни из первых уст. Во сколько у вас концерт, товарищ ветеран? Вы подождёте Стёпу? Он где-то болтается. Подождёте? Вы будете расска-

зывать о ваших подвигах? Сын мой, Стёпа, ему важно ощутить преимущество, понимаете?

ДЕДУШКА. А чего тут непонятного? У нас у самих потомок имеется! Такой же в точности Стёпа!

МАМА. Невероятно!

ДЕДУШКА. Да что уж тут невероятного такого!

Обычное имя. Весьма распространённое!

МАМА. Конечно-конечно... Я о другом. Обо всём этом! И халабуда из детства ...и весна... и такой день! Всё сразу! Мы победили весной! Мы победили весной! Голова кругом! Каждое 9 мая я поражаюсь этому! Привыкнуть невозможно!

ДЕДУШКА. Я извиняюсь, но это никакая не халабуда, этот дом мне потомок поставил.

МАМА. Дом?.. Чтоб... выступать? С концертами?

ДЕДУШКА (злясь). Как вам угодно, так и думайте! Но мы здесь обустроились, у нас всё есть, нам хорошо, чужого не просим.(Подумав.) Но и своё не отдадим!

МАМА. На входе написано: «Штаб».

ДЕДУШКА. Ясен пень, написано! Многофункциональное жилище у нас! Трансформер!

МАМА. Я не понимаю... Простите за бестактность... товарищ ветеран, вам жить негде?

ДЕДУШКА. А вы и впрямь непонятливая! Чай будете?!

МАМА. Буду...

ДЕДУШКА наливает чай из термоса. Мама шумно отхлёбывает.

Термос на наш похож... и чашки... (Озирается.) А разве тут можно жить?

ДЕДУШКА. Гражданка, вы опять за старое?

МАМА. Меня Лена звать.

ДЕДУШКА. Пей чай, Лена.

МАМА. Я пью.

ДЕДУШКА. Вот и пей. Наслаждайся.

МАМА. Ох, странные вещи происходят. Я всё меньше и меньше понимаю окружающую реальность. Мир такой причудливый. Товарищ ветеран...

ДЕДУШКА. Дедушка я.

МАМА. Дедушка! Мне порой кажется, я так плохо воспитала сына!

ДЕДУШКА. А я своего – преотлично!

МАМА. Он скорее крупный ребёнок. Чем полный...

ДЕДУШКА. А мой – статный! Мощь в плече!

МАМА. Но Стёпа не разбирается в людях совершенно!

ДЕДУШКА. Так пойдёшь разберись! всё же разные!

МАМА. Дедушка, я очень боюсь за него! Он доверчивый без меры! Он добрый, как не знаю кто! Сдачу дать не может!

ДЕДУШКА. А мой враз леща даёт! Прямохонько в лоб печатает!

МАМА. Прямо – дерётся? Ах, ну да, вы же военные!

ДЕДУШКА. Военные мы, ясен пень! Потомственные!

МАМА. А мой Стёпа всё витает в облаках! В таких фантазиях, таких тревожных...

ДЕДУШКА. Наш – практик. Матерьялист! На ногах стоит твёрдо!

МАМА. То он тюлень... то Гений Ночь...

ДЕДУШКА. Наш – солдат. Точка.

МАМА. И во сне плачет...

ДЕДУШКА. Точка, говорю!

МАМА. О, Дедушка! Стёпа хочет стать поваром!

ДЕДУШКА. И мой поваром!

МАМА. А кто тогда лингвистом?

ДЕДУШКА. Ещё кто-нибудь.

Пауза.

Война закончится, в поварах будет самая важнейшая необходимость.

МАМА (растерянно). Я вас не понимаю.

ДЕДУШКА берёт МАМУ за руки.

ДЕДУШКА. Лена, женщина добрая, послушай меня. Я тебе кое-что скажу, и ты немного испугаешься.

МАМА. Кажется, я уже...

ДЕДУШКА. Но ты, Лена, до конца не бойся. Потому что мы всегда рядом. Просто поверь. Поверила?

МАМА. Поверила. Вы всегда рядом.

ДЕДУШКА. Лена, война ещё не закончилась.

### 13. ДВОР МАЛЬЧИКА.

КИРГИЗ. ШИБЕЛКИН. Позже МАЛЬЧИК. МИА. ГОНЧИЕ ПСЫ. СЕРПЕНТИС. Позже ДЕДУШКА. МАМА МАЛЬЧИКА.

КИРГИЗ катит строительную тачку, заваленную потрёпанными чемоданами.

Злой ШИБЕЛКИН бежит за ним.

ШИБЕЛКИН. Последний раз тебя предупреждаю, не уезжай, Алмаз!

КИРГИЗ. Последний раз тебя предупреждаю, отдай получку, начальник!

ШИБЕЛКИН. С ума сошёл совсем? У меня налички нет!

КИРГИЗ. У тебя налички нет, а у меня получки нет. Пропусти!

ШИБЕЛКИН. Куда ты едешь, куда?

КИРГИЗ. В степь я еду, в степь!

ШИБЕЛКИН. Ну зачем ты едешь, ну зачем?

КИРГИЗ. Жениться я еду, жениться!

ШИБЕЛКИН. На хрена тебе жена?

КИРГИЗ. Надо!

ШИБЕЛКИН. Вот я неженатый, а не рвусь же я ни в какую степь, а, Алмазик?

КИРГИЗ. А я рвусь. Пропусти, Шибелкин! Ты больше не начальник!

ШИБЕЛКИН. Ну нет у меня твоей получки, ну будь человеком!

КИРГИЗ. Не буду!

ШИБЕЛКИН. Ну не можешь ты всё это бросить!

ШИБЕЛКИН широким жестом окидывает двор.

И вдруг замечает несрубленные яблони.

А какого лешего яблони цветут?!

КИРГИЗ. Сам руби.

И тут оба видят халабуду.

ШИБЕЛКИН. А это что за... что за...

КИРГИЗ (презрительно). Нет! Не юрта!

ШИБЕЛКИН (читает надпись). «Штаб»! Ты попустил? Бомжи, дети – кто там?! Из Управы придут, что я скажу?

КИРГИЗ. Скажи – штаб!

ШИБЕЛКИН. Кто там? Активисты? Митинг? Иди, проверь...

КИРГИЗ. Дай получку!

ШИБЕЛКИН. Сам проверю. Ты, Алмаз, на всякий случай тут постой. Постоишь?

КИРГИЗ. А получка?

ШИБЕЛКИН. Вот заклинило! Стой!

ШИБЕЛКИН крадётся к халабуде, но тут во двор входит отряд: МАЛЬЧИК, за ним МИА, ГОНЧИЕ ПСЫ, СЕРПЕНТИС.

(Орёт.) Ах, это дети! Кто разрешил халабуды тут городить, бардаки тут устраивать? Зелёные насаждения тряпками завешивать?

ШИБЕЛКИН замечает, что голова у МАЛЬЧИКА забинтована, проступают пятна крови.

Ёлки-палки, что с башкой? Я кого спрашиваю – с башкой что?! Где грохнулся? У нас, где роют – везде ограждения!

МАЛЬЧИК. Извините, Мартемьян Сазонович, мне сейчас не до вас. Добрый вечер, о Алмаз!

КИРГИЗ. Добрый вечер, о раненый мальчик в чёрном плаще!

МАЛЬЧИК (останавливается у входа в халабуду и зовёт). Дедушка! Мы пришли!

Полог откидывается. В проёме ДЕДУШКА и МАМА.

МАМА, при виде раненого сына, верещит.

МАМА. Стёпа! Что случилось? Ты упал? В траншею?! Я знала! Я предвидела! Я говорила Шибелкину! Мартемьян, что это? Всё перерыл! Всё! И вот – закономерный итог!

ШИБЕЛКИН прячется за КИРГИЗА.

МАЛЬЧИК. Мама, это совершенно неважно! Дедушка! У нас полная катастрофа!

ДЕДУШКА. Отставить панику. Доложите по форме, товарищ боец.

МАЛЬЧИК. Есть доложить по форме. Товарищ командир, наш отряд вступил в ближний бой с врагом, превосходящим по силе, хитрости и подлости. Отряд вынужденно отступил. Временно отступил. Как лучше сказать: временно или вынужденно?

ДЕДУШКА. Доложите о потерях.

ГОНЧИЕ ПСЫ. Настю Лебедеву чёрт утащил!

МИА. Маньяк!

СЕРПЕНТИС. Он весь разваливается!

ВСЕ ПЫТАЮТСЯ ПОРАССУЖДАТЬ:

– Он де...

– Он чё...

МАЛЬЧИК (ВСЕМ). Смирно! (ДЕДУШКЕ.) Наши потери – один боец. Позывной – Альбирио.

Гончие Псы начинают реветь.

МИА и СЕРПЕНТИС их одёргивают.

ДЕДУШКА (хмуро). Заходите.

Дети заходят в халабуду.

ШИБЕЛКИН (Киргизу). Понял теперь?!

КИРГИЗ. Отдайте получку, пожалуйста!

ШИБЕЛКИН. Тебя только деньги интересуют! Никакого кругозора! Вот люди развлекаются от души, празднуют! В войну играют! А ты! Ну что ты за человек, Алмаз? Двор не подмёл! Яблони не вырубил! Клумбы вскопать надо. Сажать петунии будем. Сирень вот ту подрезать, она попёрла не туда опять. Видишь, ветку выбросила. Асфальт ломать пора.

КИРГИЗ. Зачем ломать?

ШИБЕЛКИН. Трубы перекладывать!

КИРГИЗ. Опять? Всё ломаешь. Всё уже переломал!

ШИБЕЛКИН. Я ломаю, я и ремонтирую!

КИРГИЗ. Слушай, друг! Ты одинокий мужчина и я одинокий мужчина! Это ведь позор, друг! Что нам делить, горемыкам? Отдай мою получку и будем друзья до гроба!

ШИБЕЛКИН теряет дар речи от такой фамильярности.

Но тут из халабуды несётся строевая песня и выходит отряд солдат, возглавляемый МАЛЬЧИКОМ. Все дети в форме солдат ВОВ. Строевым шагом они маршируют через двор. ШИБЕЛКИН и КИРГИЗ оторопело смотрят им вслед. Из халабуды, пятась, выходит МАМА, тоже в солдатской форме. Она крутит катушку провода связи, тянет его по земле.

ШИБЕЛКИН. Лена! Ты на Красную Площадь? Салют смотреть?

МАМА. Отойди, Мартемьян. Не видишь, я связаная! Я связь тяну!

МАМА обходит ШИБЕЛКИНА и скрывается вслед за детским ОТРЯДОМ, тяня провод связи.

ШИБЕЛКИН. А я? А я-то? Лена!

ШИБЕЛКИН набрасывается на КИРГИЗА.

Всё из-за тебя! Голову мне заморочил! Чуть не пропустил всё! Лена!!!

ШИБЕЛКИН выхватывает красное знамя откуда-то с живота из-под куртки и встряхивает его.

КИРГИЗ(потешается). Флаг дырявый! Флаг дырявый!

ШИБЕЛКИН. Это от пуль! От пуль! Это дедино знамя!

ШИБЕЛКИН расправляет знамя, попутно достаёт мятые деньги из карманов и отдаёт их КИРГИЗУ.

На твою получку! Какой ты меркантильный, Алмаз!

И ШИБЕЛКИН бежит вслед за Леной, взметнув знамя над головой.

Лена! Я – вот он! Ура-а!

КИРГИЗ ползает, собирая деньги.

КИРГИЗ. Зачем ругаешься, шайтан? Что ты знаешь про Алмаза?

Натыкается на ДЕДУШКУ. Тот катит на своей доске следом за ушедшим отрядом.

ДЕДУШКА. Не поспеваю! Не поспеваю!

КИРГИЗ. Бабай, ты чей?

ДЕДУШКА. Мы солдатские! Мы военные!

КИРГИЗ. Куда катишься, бабай?

ДЕДУШКА. Отстал от наших! Отстал от наших! У них ноги молодые! А у меня...

КИРГИЗ. А у тебя ног совсем нет, бабай!

ДЕДУШКА. В бой, в бой нам пора, в бой! Во как пора! Позарез!

КИРГИЗ. Эх, садись, бабай!

КИРГИЗ выбрасывает чемоданы из тачки.

Сажает туда ДЕДУШКУ. И выбрасывает деньги! На мою получку, кто хочет!

У ДЕДУШКИ оказалась шашка. Он машет ею над головой.

ДЕДУШКА. Шашки – наголо! Кавалерия, вперёд!

КИРГИЗ, издав дикий боевой клич, как его

предки чингизиды, мчит тачку с ДЕДУШКОЙ навстречу страшной битве.

#### 14. КРАСНАЯ ПЛОЩАДЬ.

АЛЬБИРЕО-НАСТЯ. ДЕМОН. НЕСТЕРУХИНА. СОЛДАТИК с гармошкой. МАЛЬЧИК. ДЕДУШКА. ДЕТСКИЙ ОТРЯД: МИА, СЕРПЕНТИС, ГОНЧИЕ ПСЫ. МАМА НАСТИ. МАМА МАЛЬЧИКА. ШИБЕЛКИН. СОЛДАТЫ. ПРАЗДНИЧНЫЙ НАРОД.

На Красной площади бой. СОЛДАТЫ небольшими отрядами, перебегая с места на место, стреляют и забрасывают гранатами ДЕМОНА, бредущего по Красной площади. На плечах ДЕМОНА сидит НЕСТЕРУХИНА, свесив толстые ноги ему на грудь. НЕСТЕРУХИНА колотит пятками по груди ДЕМОНА. В руках у неё немецкий автомат. Каска со свастикой съезжает ей на лицо, и НЕСТЕРУХИНА палит из автомата куда попало. Сзади, на верёвке, упираясь, плетётся АЛЬБИРЕО в лохмотьях звёздного костюма. Отряды пытаются атаковать ДЕМОНА, но всякий раз отступают, терпя поражение. Падает то один солдат, то другой. Посреди всей этой войны каким-то непостижимым образом гуляет ПРАЗДНИЧНЫЙ НАРОД, совершенно не соприкасаясь с миром войны, не видя и не ощущая его – лица запрокинуты вверх – ждут салюта.

НЕСТЕРУХИНА (поправляет каску). Как они в этом видят? Фашисты идиоты! Сами идиоты, шапка хорошая!

ДЕМОН спотыкается о мавзолей.

И Ленин ваш идиот! Дебил полный! Ишь, разлёгся тут, не пройти! (ДЕМОНУ.) И ты, Номед, идиот! Воняешь всю дорогу! Спотыкаешься, идиот! Об родню свою спотыкнулся, да, Номедка? Щас рядом с родственником своим лягешь, спотыкнись ещё раз, идиотина! Все вы идиоты несчастные!

Стреляет по всей площади.  
Прячет лицо от храма Василия Блаженного.

Этот жгёт! Этот жгёт! Поворачивай, Номед! Поворачивай!  
АЛЬБИРЕО с силой дёргает верёвку, и НЕСТЕРУХИНА чуть не рухнет с ДЕМОНА.

С ума сошла совсем?? Номедка и так разваливается, ещё ты дёргаешь!  
АЛЬБИРЕО. Отпусти меня немедленно! Я к маме хочу!  
НЕСТЕРУХИНА. Тебя убью! И мать твою убью, и отца, и дедку, и бабу, и прадедку, и праба-бабу.

АЛЬБИРЕО. Света, у тебя уже язык заплетается!

НЕСТЕРУХИНА палит по кремлёвским башням.

НЕСТЕРУХИНА. Идиоты все!  
АЛЬБИРЕО. Тебя накажут! Тебе, знаешь, как будет за это!  
НЕСТЕРУХИНА. А чо вы мне сделаете, идиоты? У меня ружьё!

В это время СОЛДАТИК С ГАРМОШКОЙ – отчаянная голова, пробирается к АЛЬБИРЕО и пробует освободить ребёнка.  
НЕСТЕРУХИНА страшно рычит и стреляет по нему.  
СОЛДАТИК смертельно ранен.

СОЛДАТИК. Возьми мою гармошку, сестрёнка. (Умирает на руках у АЛЬБИРЕО.) Наши тебя спасут.

АЛЬБИРЕО бережно опускает погибшего СОЛДАТИКА на мостовую и подбирает гармошку.

АЛЬБИРЕО. Ну что же ты вытворяешь, паршивка ты такая! Видишь, что ты наделала? Видишь?!

НЕСТЕРУХИНА. Я скажу, что это ты меня заставила!

АЛЬБИРЕО. Ты больше не Света! Поняла, Несвета?! Кровопролитница ты, Несвета! Ты Несвета во веки веков!

ДЕМОН вскидывает руки и с силой сдёргивает с себя НЕСТЕРУХИНУ.  
Та повисает на нём дохлой тряпкой. ДЕМОН ОБОРАЧИВАЕТСЯ к АЛЬБИРЕО...  
АЛЬБИРЕО, пятясь, растягивает меха гармошки и вдаривает что-то бравурно отчаянное, защитное...  
ДЕМОН трансово дёргается в такт, пытаясь приладить к пляске мёртвую НЕСТЕРУХИНУ.

ДЕТСКИЙ ОТРЯД во главе с МАЛЬЧИКОМ пробирается сквозь толпу гуляющих.  
Они слышат звуки гармошки.

МАЛЬЧИК. Отряд, вперёд!

Дети-бойцы бегут к АЛЬБИРЕО.  
С другой стороны площади летит тачка, её толкает КИРГИЗ. В тачке ДЕДУШКА.  
ДЕДУШКА и МАЛЬЧИК одновременно поспевают к танцующему ДЕМОНУ. Тот отбрасывает ненужную НЕСТЕРУХИНУ и тянется-тянется к АЛЬБИРЕО... Вот-вот схватит!

ДЕДУШКА. Толкай!

КИРГИЗ с силой толкает тачку и приседает на корточки, спрятав голову в руках. Тачка пролетает почти вплотную к ДЕМОНУ.

ДЕДУШКА на лету срубает шашкой ноги ДЕМО-  
НУ, и тот рушится на колени. ДЕМОН вое-  
т, и вой его пробуждает НЕСТЕРУХИНУ.

НЕСТЕРУХИНА (бормочет). Мои ноги – твои  
руки. Мои ноги – твои руки.

НЕСТЕРУХИНА и ДЕМОН сползаются и слива-  
ются в одну сущность.

ДЕДУШКА. Сынок, лови!

ДЕДУШКА бросает шашку МАЛЬЧИКУ, тот ло-  
вит её и бросается на ДЕМО-НА-НЕСВЕТУ.  
МАЛЬЧИК рубит шашкой по двуликой сущности.  
ДЕМОН заслоняется от него телом НЕСТЕРУХИ-  
НОЙ, а потом поднимает её мёртвые руки и даёт  
её руками автоматную очередь по АЛЬБИРЕО. Но  
МАЛЬЧИК делает отчаянный рывок и заслоняет  
собой девочку. Все пули достаются ему.

МАЛЬЧИК умирает.

Изрубленная СУЩНОСТЬ из сросшихся ДЕМО-  
НА и НЕСТЕРУХИНОЙ стекает в мавзолей.  
ДЕТСКИЙ ОТРЯД подхватывает АЛЬБИРЕО и  
бросается прочь от страшной схватки.  
ДЕДУШКА подползает к телу МАЛЬЧИКА.

ДЕДУШКА. Ты солдат, хотя и млад.  
А солдат солдату – брат.

ДЕДУШКА роняет голову на грудь МАЛЬЧИКА.

## ЭПИЛОГ.

Там же.

Все, кроме МАЛЬЧИКА и СОЛДАТ: АЛЬБИРЕО.  
МАМА НАСТИ. МИА. СЕРПЕНТИС. ГОНЧИЕ  
ПСЫ. МАМА МАЛЬЧИКА. ШИБЕЛКИН. КИР-  
ГИЗ. ДЕДУШКА. ПРАЗДНИЧНЫЙ НАРОД.

ДЕТИ бегут в самую гущу праздничной толпы.

МАМА НАСТИ. Настя!

АЛЬБИРЕО. Мамочка моя!

АЛЬБИРЕО бросается к матери и прыгает к ней  
в объятия.

МАМА НАСТИ. Настя! Где ты болталась целый  
день? Я же волновалась!

АЛЬБИРЕО. Я играла!

МАМА. Ты играешь, как угорелая! Вид у тебя,  
будто ты на войне побывала! Что за гармонь?

АЛЬБИРЕО. Друг подарил.

МАМА. Опять придуманный друг?

АЛЬБИРЕО. Мама! Я с друзьями играла! С мои-  
ми лучшими друзьями!

ДЕТИ подходят.

МИА. Настя, ты, оказывается, нас придумала?!  
Ха-ха-ха.

СЕРПЕНТИС. Может быть мы все друг друга  
придумали? Хи-хи-хи.

ГОНЧИЕ ПСЫ (невпопад). А мы – Гончие Псы!  
МАМА (смущённо). Ну хорошо-хорошо. Я про-  
сто пошутила. Дети, внимание, сейчас будет са-  
лют.

АЛЬБИРЕО. Смотрите, звезда!

В небе появляется необычайная, невиданной  
красоты звезда.

Это он!

МИА. Это Мальчик!

СЕРПЕНТИС. Это Мальчик!

МАША-ДАША. Наш Мальчик! Наш Мальчик!

АЛЬБИРЕО. Мальчик! Мальчик, посмотри, мы  
здесь! Мы все – здесь! Живые! (Шепчет.) Маль-  
чик, ты мой самый лучший друг...

ПРАЗДНИЧНЫЙ НАРОД с удивлением смо-  
трит на необычайную звезду.

МАМА МАЛЬЧИКА с ШИБЕЛКИНЫМ. КИР-  
ГИЗ. МАМА НАСТИ – смотрят, запροкинув го-  
ловы.

МИА. СЕРПЕНТИС. МАША-ДАША. АЛЬБИ-  
РЕО. Ура тебе, Мальчик! Ура! Ура! Ура!

Старик-ветеран в инвалидной коляске тоже  
смотрит на звезду и медленно снимает пилотку.  
Это ДЕДУШКА.

И тут же звезда расцветает праздничным салю-  
том Великой Победы.

И громовое народное «ура» сотрясает Красную  
площадь.

## ЗАНАВЕС.

*В пьесе использованы цитаты из поэмы Твар-  
довского «Василий Тёркин».*

**20.06.2018г.**

**Жара-гроза-Москва.**